

A person wearing a dark hooded jacket and a large backpack is walking away from the camera down a narrow, wet alleyway in a city at night. The alleyway is lined with buildings featuring numerous neon signs in various colors, including red, orange, and blue. The signs display Chinese characters. The ground is wet and reflects the lights. In the background, another person is visible walking in the same direction. The overall atmosphere is gritty and cinematic.

Радик Яхин

Ловец ТВОИХ СНОВ

Радик Яхин
Ловец твоих снов

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Ловец твоих снов / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В мире, где эмоции стали высшей ценностью, а человеческие переживания превратились в товар, Лера — не просто курьер, переносящий «грузы» чувств от продавца к покупателю. Она — призрак системы, умеющий держать дистанцию между собой и чужими переживаниями. Но однажды она решается на невозможное: украсть у самого могущественного игрока теневого рынка эмпатий — Саввы Игнатьева — легендарное «Собрание Абсолютов». Её цель — выжить. Её ставка — собственная жизнь. Её ошибка — любопытство.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Ловец твоих снов

Контейнер был холодным, как лёд на забытой могиле. Лера прижала его к груди, чувствуя, как сквозь тонкий биополимерный корпус пульсирует чужое счастье – редкое, кристально чистое, не омрачённое ни единой секундой сомнения. Оно называлось «Первое утро в Эдеме». Цена – год её жизни, если считать в стандартных кредитах. Но в её мире никто не считал в кредитах, когда речь шла о подобных вещах. Эмоции стали новой валютой, новой религией, новым наркотиком. Богатые коллекционировали уникальные переживания, как когда-то картины или вина. Бедные продавали свои лучшие моменты, чтобы оплатить серые будни. А такие, как Лера, – эмоциональные курьеры, – были необходимым звеном в этой цепи, призраками, переносившими драгоценный груз из рук в руки. Она была хороша в этом. Тихой, незаметной, с внутренним щитом, который не позволял украденным (или честно купленным) чувствам просачиваться в её собственную душу. До сегодняшнего дня. Сегодня она была не курьером. Сегодня она была вором. Добыча, которую она зажимала в потных ладонях, была не просто коллекционной эмоцией. Это была целая антология, «Собрание Абсолютов», принадлежавшая Савве Игнатьеву. Мифу. Теневому королю рынка эмпатий. Украсть у него было равносильно самоубийству. Но предложение было слишком велико, а долги – слишком реальны. Она выскользнула из его небоскрёба-крепости, используя старые, забытые служебные каналы, её сердце колотилось в ритме панического бегства. Сирены завывали с опозданием на три минуты. Ей бы этого хватило. Она ворвалась в свою капсулу-убежище на заброшенном транспортном кольце, захлопнула люк и, прислонившись к холодной стенке, позволила себе выдохнуть. Безопасно. Почти. Контейнеры – семь идеальных сфер – высыпались из походного мешка на рифлённый металлический пол. Один, самый маленький и тусклый, покатился к её ноге. Лера подняла его. На нём не было этикетки, только едва заметная царапина в виде полумесяца. Любопытство – главный враг вора, но и главный инструмент выживания. Надо было убедиться, что груз цел. Её пальцы скользнули по запорному механизму. Щёлк. Корпус раскрылся без вспышки света, без звукового сопровождения. Только внезапный, всепоглощающий удар в солнечное сплетение. Не боль. Нет. Это было... тепло. Запах дождя на нагретом асфальте и старой книги. Вкус шоколада с перцем чили на языке. И звук смеха – низкого, грудного, доверчивого. Он обволакивал её, проникал в каждую пору. Это была не просто запись. Это было воспоминание. Цельное, живое, заряженное такой интенсивностью чувств, от которой её внутренний щит рассыпался, как песочный замок. Она видела чужими глазами: огни города под ногами, тёплую руку в своей руке, чувствовала абсолютную, вселенскую уверенность – я любим. А потом... укол в сердце, холоднее космического вакуума. Предательство. Острое, как лезвие, и такое же неизбежное. Это не было посторонним наблюдением. Она была тем, кого любили. И она была тем, кого предали. Воспоминание впилося в неё когтями, слилось с её собственными нейронными путями. Лера закричала, но звук потерялся в волне нахлынувших образов. Когда она оторвала ладонь от контейнера, было уже поздно. Чужая боль пульсировала в её висках её собственной болью. Чужая потеря стала её пустотой. И где-то вдалеке, в роскошных покоех наверху мира, Савва Игнатьев вздрогнул. Он оторвался от экрана с бегущими строками данных о взломе и почувствовал... эхо. Давно забытое, похороненное им самим эхо. Эхо того самого момента. Он закрыл глаза и внезапно увидел – не своими глазами – ржавый потолок транспортной капсулы, почувствовал биение чужого, испуганного сердца. На его губах появилась тонкая улыбка. Не нужно было искать вора по камерам или отслеживать сигналы. Она теперь несла в себе его самый ценный, самый болезненный трофей. И этот трофей вёл его прямо к ней. Он знал каждую её мысль, потому что теперь часть его прошлого жила в её настоящем. Охота началась.

Голова раскалывалась на части. Но это была не её головная боль. Вернее, не только её. Это был похмельный синдром от передозировки чужим прошлым. Лера лежала на полу капсулы, всматриваясь в потрескавшуюся краску на потолке и пытаясь отделить себя от навязчивого воспоминания. Её звали Лера. Она была курьером. Она украдала. Её преследуют. Эти факты были якорями, удерживающими её в реальности. Но под ними бушевало море чужой жизни: запах кожи того человека, бархатный тембр его голоса, обещающего вечность, и леденящая пустота, когда обещание рассыпалось в прах. «Сосредоточься, дура», – прошипела она себе сквозь зубы, заставляя мышцы напрячься. Семь сфер. Они лежали рядом, безмятежные и смертоносные. Их надо было доставить Заказчику. Получить деньги. Исчезнуть. Но один «экземпляр» уже был доставлен – прямоком в её мозг. И он был испорчен, заражён её собственным страхом и паникой. Коллекционеры платили за чистоту переживания, а не за гремучую смесь из чужого предательства и её адреналина. Этот факт, холодный и деловой, наконец-то вернул ей способность мыслить. Она собрала сферы в мешок, кроме той, что была теперь пустой и безжизненной – той самой с царапиной-полумесяцем. Её она швырнула в угол, как отраву. Первым делом – сменить локацию. Игнатъев уже наверняка вычислил район. Капсула вздрогнула и отстыковалась от узла, когда её дрожащие пальцы вводили случайные координаты в пределах старой промышленной зоны. Город проплывал под ней в туманной дымке, неоновые рекламные полотна предлагали «Свежие впечатления от первого поцелуя!», «Гарантированную ностальгию по 80-м!». Мир, жаждущий чувств, которые он сам же и растерял. Лера всегда презирала это, оставаясь при этом частью системы. Теперь же презрение сменилось животным ужасом. Она была помечена. Как она могла скрыться от человека, который делил с ней одно и то же воспоминание? Мысль приходила неожиданно, окрашенная чужим, ироничным тембром: «Бесполезно бежать от самого себя». Лера вскрикнула и зажала уши, хотя знала, что это бесполезно. Это был не голос снаружи. Это было эхо внутри. Воспоминание жило своей жизнью. Она приземлилась в заброшенном ангаре, среди скелетов старых машин. Тишина давила на уши. Здесь, вдали от постоянного гула города, внутренний голос звучал громче. Она разожгла небольшой химический огонь, чтобы согреть руки, и попыталась составить план. Заказчик ждал передачи на нейтральной территории через шесть часов. До этого нужно было найти способ блокировать этот... шум в голове. Возможно, дистанционный эмпатийный блокиратор, черный рынок был наводнен подобными устройствами для параноиков и преступников. Но для этого нужны были деньги, которых у неё не было. Все её сбережения ушли на взлом системы Игнатъева. Оставался только груз. Идея была рискованной до безумия. Открыть ещё одну сферу. Не для слияния, нет. Просто сделать небольшую выборку, микродозу. Достаточную, чтобы понять её природу и, возможно, продать на месте, не связываясь с Заказчиком. Купить блокиратор и сбежать с остальным. Её пальцы потянулись к мешку. Она выбрала сферу с маркировкой «Гнев Океана». Суровая, простая эмоция. Никакой любви, никакого предательства. Просто чистая, необузданная сила. Она приложила сферу к временному считывателю на запястье, настроив его на минимальную диффузию. Волна ярости, холодной и солёной, как воды глубин, ударила по ней. Это было оглушительно, но... чисто. Не оставляло послевкусия. Не цеплялось за душу. Это работает. Она нашла на глухом форуме дилера, готового совершить сделку здесь и сейчас. Цена была занижена втрое, но времени торговаться не было. Через час в ангар въехал ржавый фургон. Из него вышел тощий тип в очках с тонированными стёклами. «Показывай товар», – буркнул он без предисловий. Лера продемонстрировала считыватель. Тип кивнул, протягивая смятый пластиковый конверт с кредитами и маленькую коробочку – эмпат-блокиратор старой модели. В этот момент в её сознании, поверх отголосков океанского гнева, всплыл образ: Савва Игнатъев, сидящий в кресле из полированного дерева, его пальцы барабанили по рукояти ножа в форме ятагана. Нож был деталью из того воспоминания. Подарок. И она знала, что он именно сейчас думает о нём. Это не было предположением. Это было знанием, всплывшим из чужих,

но теперь общих нейронных связей. «Он близко», – прошептали её губы. Дилер нахмурился. «Что?» Лера схватила конверт и коробку, сунула ему считыватель в руки. «Сделка завершена. Убирайся». Едва фургон скрылся за воротами ангара, она прилепила блокиратор к виску. Прибор жужжал, вызывая лёгкое головокружение. Шум в голове – голос воспоминания – стих, превратившись в далёкий, едва различимый шёпот. Облегчение было таким физическим, что она чуть не расплакалась. Теперь у неё были деньги, груз и шанс. Она активировала карту города, чтобы найти новый маршрут к точке встречи. И тут блокиратор на виску дёрнулся и выпустил тонкий дымок. Модель была дешёвой, одноразовой, не рассчитанной на такую мощную и живую эмпатийную связь, как та, что её опутала. Запах гари смешался с внезапно нахлынувшим новым воспоминанием-ощущением: запахом дорогого одеколона и металла. Он уже был в промышленной зоне. Он шёл по её следу, ведомый всплесками её страха, которые прорывались даже через сгоревший блокиратор. Лера бросила мешок за спину и выбежала из ангара в серые сумерки. Позади, в глубине квартала, запели сирены. Не городские, а частные – вой охранных систем Игнатьева. Охота вступила в активную фазу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.